

Селестия выросла в глухом переулке. Она прожила слишком тяжёлую жизнь и мужчины, вроде этих, не смогут её остановить. Единственные люди, способные на это - её брат и Серангебан.

- Я должен увидеть собственными глазами, правда это или нет.

- Ты ещё пожалеешь об этом. Скажи ему, чтобы он встретился со мной. Или отведи меня внутрь. Что, если я действительно его друг? Неужели тебе сойдёт с рук такое обращение с его другом?

Она суровым взглядом уставилась на них, но стражники в ответ закатили глаза. Они, казалось, совсем не были убеждены. Им казалось, что она просто лжёт. Они несколько раз отказывали ей, но в итоге один из них всё-таки отвёл её внутрь.

Интерьер института был великолепен. Это было причудливое каменное здание с белыми стенами. Пол, с другой стороны, был прекрасно отделан мрамором. Кроме того, в каждой комнате, куда входила Селестия, было чисто убрано. Она с трудом удержалась от того, чтобы не оглядываться вокруг в благоговейном страхе. Камни на полу были вырезаны в причудливой форме. Она слышала, что взаимодействие магии с камнем, зависело от природы самого камня.

Серек был там. Селестия должна была сказать: «Я же говорила», но правда оказалась за Леберти. Волшебная офицерская форма Серека, которой он так гордился, была помята, а перед Серekom стояла высокая черноволосая женщина. Они целовались....

Нужно ли человеку сердиться, если ситуация разворачивающаяся перед ним, не такая, как он ожидал? Три дня назад, человек, который зависел от волшебной жемчужины, выгравированной на теле Селестии, говорил, что любит её больше всех, и что он не даст ей больше страдать, как только ситуация улучшится. А сейчас он делал это прямо у неё на глазах.

«Что мне сказать?»

Были десятки или сотни слов, которые она могла бы использовать, чтобы показать свой гнев, но единственные слова, которые она смогла сказать, стали такими:

- Что ты делаешь?

Серек, чьи губы все ещё были припухшими от поцелуя, смущённо обернулся к Селестии. Он посмотрел на стражника, который сопровождал Селестию, а затем заметил её платье.

Женщина удивлённо посмотрела на Селестию, когда Серек внезапно оттолкнул её. Он уставился на Селестию своими зелёными глазами, которые она так любила. Он заговорил теми губами, которые целовали другую женщину.

- О боже, Селия...

Казалось, что он даже не мог произнести эти восемь букв, так как знал, что отношения с этой женщиной нанесут большой ущерб престижу такого великого магического офицера, как он. Кровь в его жилах, казалось, застыла. Его разум, превратившийся в нечто нелепое, быстро вернулся к принятым здесь нормам.

Леберти был прав. Серек ничем не отличался от других мужчин. Он был придурком. Он изменился с тех пор, как получил свою первую работу. Селестия не хотела признаваться в этом, потому что считала, что все мгновения, проведённые с Серекком, были очень ценными. Она думала, что у него доброе сердце.

- Если ты собираешься найти оправдание, сделай это. - Пробормотала Селестия с выражением отчаяния, которого Серек никогда раньше не видел.

Серек озадаченно посмотрел на привратника и закатил глаза. Привратник инстинктивно отдал ему честь, хотя Серек, казалось, не проявил к нему никакого интереса.

- Офицер Серек. Она сказала, что у неё были близкие отношения с Вами, поэтому я хотел убедиться в том, что она говорит правду.

Их глаза снова встретились. Увы, Селестия слишком хорошо знала Серека.

«Посмотри на это лицо. Это растерянное лицо, прячущееся под тонкими волосами, цвета грязи»

Он делал вид, что ничего не понимает, но она заметила его беспокойные пальцы и дрожащие зрачки.

- Нет. Я её не знаю.

- Серек, ты серьёзно? Ты меня не знаешь?

Но спрашивать было уже поздно.

«Стражник, вероятно, думал, что я солгала насчёт знакомства с Серекком. Я ему не любовница и даже не друг. Потрясающе.»

Прежде, чем охранник собрался увести её, она схватилась за дверную ручку. Будучи уроженкой захолустья, она дружила со многими карманниками. Однажды они научили её держать руки так, чтобы их не поймать.

Охранник, который, казалось, имел дело только с культурными людьми, был поражён, увидев, как она уклоняется от него. Селестия сделала несколько шагов назад и закричала.

- Серангебан! Ты что, с ума сошёл? Ты сошёл с ума? А? Стоит ли всё это власти?

Серек, услышав своё настоящее имя, посмотрел на Селестию так, словно расслышал ужасный выговор.

- Уберите отсюда эту сумасшедшую суку!

- Серангебан. Мне бы хватило, если бы ты использовал меня просто, как друга, но ты был тем, кто вёл себя, как любовник. Зачем ты зашёл так далеко? А? Ты боялся, что я расскажу что-то? Что ты лысеешь! Или что-то вроде того? А?

- Ты с ума сошла, Селестия?

Наконец, он сказал это. Эти восемь букв.

- Я ведь была хорошей, я любила тебя, а ты просто поступил, как дерьмо, понимаешь??

Она повысила голос ещё выше, институт, казалось, ревел.

- Серангебан, ты!.. Я ведь лечила твои фурункулы и глаза, все моё тело распирает от маны из-за тебя. Думаешь из-за этого нет никаких побочных эффектов? Разве ты не знаешь, как часто я болела?

Серек увернулся от этого укола.

- Ты мне больше не нужна. Теперь я - офицер магии, который отвечает за атакующую команду. Можешь взять столько лекарства, сколько захочешь.

- Зачем... Зачем ты мне это сказал? Ах ты, безволосый ублюдок! Мне не важно, что с моим телом. Но зачем ты сделал мне предложение? Почему ты притворился, что любишь меня? Ах, ты, сукин сын!

Она могла бы кидать проклятия и дальше. Но потом она заметила женщину, которая сидела на траве, прижав руку к животу и смущённо слушала.

«Беременная невеста».

Она была в шоке.

- Какой же ты - придурок. Я хочу умереть. Нет, я хочу убить тебя.

Но стражник остановил её, схватив за шею. Затем ещё несколько подошли ближе. Она ничего не могла поделать. Стражник всё понимал. Он, казалось, быстро сообразил, что самым несчастным человеком здесь была Селестия.

- Что мне с ней делать?

Серек впился в неё взглядом. Она поняла, что это - угроза. Если она сейчас начнёт умолять и пообещает, что больше не потревожит, они отпустят её в целости и сохранности. Но её губы двигались быстрее, чем мысли.

- Серангебан, сукин ты сын! Ты ублюдок со слабенькими ручонками!

Она не почувствует себя лучше, даже если плюнет на пол. Серек смотрел на неё так, словно это была её вина.

- Если это то, чего ты действительно хочешь, то я сделаю. Вытащите её и выбросите на рынок!

- Да, Офицер!

- Вышвырнуть меня на рынок? Что это значит?

Она нахмурилась, услышав этот непонятный сленг.

Стражники оттащили Селестию, которая сопротивлялась и ругалась в сторону. Потом крепко её связали и заперли в маленькой комнатке у входа. Верёвки словно были скреплены магической печатью, которая не позволяла ей освободиться. Она впервые видела такую магическую печать.

Она долго боролась, привязанная к стулу.

Через некоторое время она решила прекратить, так как чувствовала себя измотанной.

"Не напрягайся так, Селестия, просто держись. Мой брат будет волноваться. Они ведь освободят меня к концу дня, верно? Я ничего не сделала. Если я и сделала что-то не так - это потратила десять лет жизни на Серека".

Она довольно долго оставалась одна.

- И когда же, черт возьми, они меня отпустят?

В это время она услышала, как кто-то грубо открыл дверь. Когда она уже собралась поднять голову, на неё надели что-то вроде мешка. Только тогда она испугалась.

- Что вы делаете?

Первое, о чем она подумала, был образ заключённых в камере смертников, а следующее - образ того, как её продают.

-Нет... Ни за что.

Она споткнулась, когда её повели в неизвестное место. Она ничего не видела. Она начала кричать изо всех сил.

- Се-Серек! Серек!

- Нет! Ты же - не он! У меня есть брат! Сколько денег вы хотите? Серек! Серек, выходи! Я заплачу сколько нужно... Я...

Это было все, что она могла сказать, пока от сильного удара не потеряла сознание. Когда она открыла глаза, то оказалась в невольничьем фургоне. Ее заперли в клетке и отправили на рынок.

<http://tl.rulate.ru/book/35346/1135688>